

● ЗВЕЗДА

Алексей Ягудин: «МОЕЙ ПАРТНЕРШЕЙ БУДЕТ ШВАБРА»

Олимпийский чемпион Солт-Лейк-Сити берет за урок 150 баксов в час

ЗВЕЗДОЙ состоявшегося вчера шоу «Ледовый Олимп» был Алексей Ягудин. В преддверии выступления, подававшегося как прощальный бенефис, олимпийский чемпион дал эксклюзивное интервью корреспонденту «Смены».

Танец со стулом

- Представляя свое шоу, Артур Дмитриев заметил, что он предлагал вам два выхода, а вы настояли на четырех...

- Мне есть из чего выбирать. Российские зрители разве что по телевизору видели мои новые программы, которые я катаю в профессиональных шоу.

- В чем особенность постановок программ для профессиональных шоу?

- В первый год я продолжал работать над программами с Татьяной Анатольевной Тарасовой. Катаясь в шоу, все равно в душе оставался любителем. В этом сезоне стал уже привлекать новых постановщиков, ориентированных именно на шоу. Это действительно разные вещи. В любительском спорте ты ограничен рамками правил, предписывающих выполнение одинаковых элементов всеми участниками. Не случайно даже такой одаренный человек, как Николай Морозов, не может придумать двух принципиально различных коротких программ. В профессионалах есть свобода творчества. Я сейчас катаю акробатический номер, почти цирковой. Очень интересно попробовать выступить с предметами. Ты ведь можешь кататься со стулом или со шваброй, можешь выкрикивать слова в микрофон - можно все, лишь бы это было интересно публике.

Шофер Грязева

- Параллельно с выступлениями в шоу вы пробуете себя в качестве тренера. Ягудин на льду и Ягудин у бортика - это разные люди?

- Абсолютно разные. У бортика гораздо сложнее. Прежде всего из-за ответственности перед учеником. На льду могу завеситься, подурчиться, а в роли тренера нужно быть серьезным и сосредоточенным.

- Если не секрет, сколько вам платят за час занятий?

- От 120 до 150 долларов. Это отнюдь не главная статья моих доходов. Основные деньги зарабатываю в шоу.

- Как-то вы рассказывали, что, занимаясь с начинающей американской фигуристкой, замахнулись на нее клюшкой, и у нее сразу же стал получаться не ладившийся прыжок. В работе с Андреем Грязевым или Брианом Жубером подобные «педагогические» приемы используете?

- Нет, эти ребята прекрасно понимают, что им нужно делать. Иногда, правда, приходится воздействовать на Андрюшу страшной угрозой: «Если не сделаешь элемент, я тебя домой не отвезу на своей машине». Учитывая, что в Америке общественный транспорт можно ждать часами, эта шутка действует.

- К французскому фигуристу тоже находите свой подход?

- Все люди абсолютно разные, к каждому нужно искать ключик. На Грязева где-то и нужно «надавить», а с Жубером подобное не проходит. Он энергетически сильная личность, его, наоборот, иногда останавливать на тренировках приходится.

- Работая с французом, в глубине души мечтаете внести свою лепту в подготовку олимпийского чемпиона Турина?

- Ну выиграет он или нет Игры-2006, это еще вопрос. Шанс весьма невелик. Говорить, что я ставлю перед учениками цели выиграть Олимпиаду или, скажем, чемпионат Америки, не приходится. У каждого человека есть свой потолок, и моя задача помочь его достичь. Иногда ведь приходят мамы и начинают ставить передо мной задачи похлеще, чем наши спорткомитетовские чиновники.

- Неужели это мама Бриана Жубера?

- Нет, это обычные американские мамы, чада которых едва освоили двойные прыжки. И они уже интересуются, смогу ли я уделять их детям повышенное внимание и довести их до уровня олимпийских чемпионов. Мама Жубера в этом плане ведет себя очень спо-

койно. Приходит на тренировки, молча сидит и ни во что не вмешивается.

Мой тренер - Тарасова!

- В Солт-Лейк-Сити, когда вас переполняли победные эмоции, в присутствии Алек-

сея Мишина вы бросили резкую фразу: «Мой тренер - Татьяна Тарасова». Сегодня, когда страсти улеглись, вы по-прежнему отрицаете вклад Алексея Николаевича в свою олимпийскую победу?

- Конечно, он долгое время был моим тренером, но олимпийским чемпионом меня сделала Тарасова. Я говорил об этом в Солт-Лейк-Сити, готов повторить и сегодня. Не могу не отдать должное и моему первому тренеру Александру Майорову, который до своего отъезда в Швецию успел вывести меня на очень приличный уровень. У Мишина я никогда не был любимым учеником, что вполне объяснимо: первым номером в его группе был олимпийский чемпион Алексей Урманов, и уже подрастал Евгений Плющенко. Если бы остался у Мишина, то никогда бы не выиграл Олимпиаду.

- Евгений Плющенко сказал, что у него не сложились дружеские отношения с вами.

Но пока вы тренировались вместе, за границей всегда делили один гостиничный номер...

- Даже тогда нас вряд ли можно было назвать друзьями. Все-таки спортивное соперничество накладывает отпечаток на человеческие отношения. Особенно когда речь шла об олимпийской победе. Сейчас у каждого из нас своя жизнь, и мы практически не пересекаемся.

- Утверждение Мишина, что вы учите своих подопечных прыжкам по его методике, соответствует истине?

- Я просто понимаю, как нужно выполнять прыжок. Естественно, многому в этом плане научился, занимаясь у Алексея Николаевича. Однако нет идеальных систем, нет идеальных людей, нет идеальных правил. В системе Мишина и в системе какого-нибудь американского тренера, имя которого ничего не скажет в России, есть свои плюсы и свои минусы. К тому же к любому фигуристу нужен индивидуальный подход, каждого нужно учить прыгать по-своему, с учетом индивидуальных особенностей.

Далеко не для всех подходит система Мишина.

Рано под венец

- Что изменилось в вашей жизни вне льда за последние два года?

- Стало больше повседневных забот. Появились интересы кроме еды, сна и тренировок. Сейчас вот всерьез занят изучением рынка недвижимости в штате Коннектикут. Дом своей строю.

- Что для вас самое важное в собственном жилье?

- Кровать. Спать люблю в комфортных условиях.

- Вам пришлось нанимать архитектора и дизайнера для реализации своих желаний?

- Сначала сам попытался решать все вопросы. Потом понял тщетность этих попыток и выбрал готовый проект.

- Как вы решаете вопросы обустройства в квартире, которую вам по льготной цене разрешили купить в Санкт-Петербурге после победы в Солт-Лейк-Сити?

- Так ведь еще продолжается процесс согласования. Какие-то бумаги до сих пор не подписаны. По большому счету, эта квартира мне не очень-то и нужна. Маму и бабушку достойным жильем обеспечил. Когда прилетаю в родной город, могу остановиться у них. Но я, наверное, как и любой воспитанный в Советском Союзе человек, придерживаюсь правила: коль государству что-то дает по льготной цене, нужно брать.

- Если позволите, напоследок интересующий практически всех ваших поклонников, а особенно поклонниц, вопрос о переменах в личной жизни?

- На этом фронте без перемен. Перед победительницами «конкурсов невест», которые периодически устраивают некоторые российские газеты, у меня нет никаких обязательств. Встретились, поужинали, разбежались. Последний роман у меня был с американкой. Жили вместе несколько месяцев. В какой-то момент даже стал подумывать о браке, но эта страница моей биографии перевернута. Я свободен, и в свои 24 года не спешу под венец.

Борис ХОДОРОВСКИЙ

Ягудин все еще в поисках любви